

**«Мост к огромному миру неизведанного»: произведения Александра Грина
в контексте жизни и творчества Артема Веселого и его потомков**

Максимова Наталья Леонидовна

Преподаватель Колледжа экономики, права и информатики

Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия

*Поэт и творец ничего не выдумывают, ничего не показывают, они вынуждают быть.
А. де Сент-Экзюпери*

Поиск точек биографического и творческого сближения Александра Грина и Артема Веселого развертывает перед исследователем цепочку судеб, в которых произведения А. Грина приобретают особое значение, выходя за пределы собственного литературного бытия и активно включаясь в проектирование жизненной реальности.

Документальные источники не подтверждают фактов знакомства, непосредственного общения или переписки авторов, но при этом известно, что личностное и творческое становление А. Веселого не обошлось без увлечения А. Грином. Своеобразная цельность индивидуального восприятия А. Веселым гриновского художественного мира не исчерпывалась поэтическими описаниями южных морей и отображением реалий портовой жизни в рамках некоторых ранних литературных опытов писателя (рассказы «Нургалья», «Зеленый куст»). По воспоминаниям А. Глебова, гриновское влияние явно прослеживалось в решении А. Веселого стать моряком и отправиться в 1922 году служить на Черноморский флот [Глебов: 192].

Определенный жизненный выбор, совершенный в силу увлечения произведениями А. Грина, способствовал творческой «мобилизации» молодого писателя. Именно во время службы на флоте А. Веселый создал рассказ о двух моряках старой службы – «Реки огненные», позволивший ему добиться первой литературной славы и заявить о себе как об оригинальном и перспективном авторе.

Установление непосредственного диалога между писателями могло бы состояться несколько позже, в 1926 году, при совместной работе над коллективным романом двадцати пяти советских авторов «Большие пожары». А. Грином была написана первая глава произведения («Странный вечер»), но А. Веселый, заявленный в исходном списке, в дальнейшем отказался от участия в проекте журнала «Огонек». Можно предположить, что это было обусловлено концентрацией основных творческих усилий писателя на его собственных романах – «Россия, кровью умытая» и «Гуляй Волга»: в это время он проводил много времени в библиотеках и архивах.

В процессе поиска других возможных эпизодов «пересечения» писателей мы обратились к потомкам А. Веселого в надежде выяснить ранее неизвестные обстоятельства и подробности, не сохранившиеся в существующих источниках. Однако свидетельства близких родственников А. Веселого, полученные в рамках личной беседы исследователя с дочерью писателя Г.А. Веселой и переписки с его внучкой Е.В. Говор, подтвердили маловероятность подобных контактов.

Между тем в воспоминаниях Е.В. Говор гриновская тема неожиданно приобрела новое звучание. Так, оказалось, что одна из дочерей А. Веселого Волга, мать Е.В. Говор, была невероятно увлечена творчеством А. Грина в начале 1950-х годов. В свою очередь, особого интереса заслуживает и личная история самой внучки писателя: «Я надолго попала под влияние А. Грина до такой степени, что его рассказ «Далекий путь» стал кредо моей жизни, и я, в конце концов, сделала почти невозможное и добралась до берегов своей любимой Австралии» [Письмо].

Австралия, ставшая для Е.В. Говор, как и для большинства русских, «воплощением не просто далекой земли, но земли на грани реальности или даже за

пределами реальности» [Говор], представлялась ей тогда своеобразной территорией Несбывшегося, желанной и недостижимой. Повествование о герое, решившемся в поисках подлинного человеческого существования принципиальным образом изменить образ жизни, занятие, окружение, ландшафт, – отпечталось в сознании 13-летней Елены вследствие необычайной схожести палитры переживаний персонажа с ее собственными и оформилось в виде определенного жизненного проекта.

Только спустя много лет, в начале 1990-х годов, состоялась долгожданная встреча с далекой Австралией: получив возможность продолжить академическую карьеру в Австралийском национальном университете, Е.В. Говор и ее муж, видный ученый-этнограф В.Р. Кабо, остались жить и работать в Канберре.

Путь личностного самоопределения закономерно спроецировался на сферу профессиональных интересов Е.В. Говор. Ее научные исследования, посвященные истории русской эмиграции в Австралию, открыли целую галерею «портретов» удивительных людей, второй родиной которых – в силу разных причин – стал далекий континент.

Таким образом, поэтическая нить, проявившаяся в глубоком житетворческом соприкосновении с художественным миром А. Грина, оказалась последовательно протянутой через судьбы нескольких поколений семьи Веселых.

Литература

1. *Глебов А.* Молодой Артем // Новый мир. 1963. №11. С. 191–196.
2. *Говор Е.В.* «Таинственной невесты пустыни торжества», или Русский путь в Австралию // <http://elena.id.au/Elena1.htm>
3. Письмо Е.В. Говор от 25.07.2012г. // Материалы личной переписки Н.Л. Максимовой с Е.В. Говор.